

*Абдраева Айгуль Толоковна, к.ф.н., доцент,
Мадаминова Дилара Полотбековна, преподаватель
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева,
Ошский государственный университет, Киргизия*

О РОЛИ ЖИЗНЕННО-БЫТОВЫХ ТАБУ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

АДАМДЫН ЖУРУМ-ТУРУМУН ЖӨНДӨӨДӨГҮ ТУРМУШ - ТИРИЧИЛИКТИК ТЫЮУЛАРДЫН РОЛУ ЖӨНҮНДӨ

ON THE ROLE OF VITAL HOUSEHOLD TABOO IN THE REGULATION OF HUMAN BEHAVIOR

***Аннотация:** Статья ставит своей целью охарактеризовать некоторые типы лингвоэтнокультурных запретов носителей кыргызского языка в сравнении соответствующими речевыми формулами в английском, турецком и русском языках.*

***Аннотация:** Макала кыргыз тилин пайдалануучулардын лингвоэтномаданий тыюуларынын айрым түрлөрүн англис, түрк, орус тилдериндеги кептик формулалар менен салыштырып мүнөздөөнү максат кылып алат.*

***Abstract:** The article aims to characterize some types of linguistic and cultural prohibitions of Kyrgyz speakers in comparison with the corresponding speech formulas in English, Turkish and Russian.*

***Ключевые слова:** табу, лингвоэтнокультурные запреты, пропозиция, поведение человека, инвариант и его варианты.*

***Түйүндүү сөздөр:** тыюу, лингвоэтномаданий тыюулар, пропозиция, адамдын жүрүм-туруму, инвариант жана анын варианттары.*

***Key words:** taboos, linguo-ethnocultural prohibitions, propositions, human behavior, invariant and its variants.*

Концепт «Традиция» - многослойное и сложно устроенное ментально-языковое образование, состоящее из различных представлений, образов, понятий, фреймов, скриптов, гештальтов, пропозиций и других элементов и категорий [1, с. 12-14; 2, с. 55-64; 3, с.24-27; 4, с.72]. Среди этих категорий особое место занимают пропозиции. Пропозицией называется семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложения и производных от них синтаксических конструкций [5, с. 401]. Известно, что такое значение термин «пропозиция» приобрел только в конце 19-го и начале 20-го веков в работах по логическому анализу языка науки. Стимулом к формированию современной концепции пропозиции послужили идеи Г.Фреге, который отделил мысль от акта ее утверждения говорящим.

Согласно точке зрения Г.Фреге, объем понятия пропозиция был ограничен частью предложения, высказывания или речевого акта. Эта идея отвечала давней традиции к расчленению предложения на объективную семантическую константу, способную получать истинностное значение, и субъективную переменную, выражающую отношение значения предложения к действительности (модальность), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания и эмотивное отношение говорящего к сообщаемому. Другие особенности пропозиции выделяет Н.Д. Арутюнова: «Современная логика, а вслед за ней и лингвистика часто прибегают к понятию пропозиции. Обсуждая роль этого понятия в логических построениях, У. Куайн отмечал, в частности, что этот термин был отнесен к необходимой в логических операциях семантической константе, обозначая то общее, что существует между данным

предложением и его переводами на другие языки или его внутриязыковыми перифразами. Нужда в пропозиции ощущалась столь остро потому, что речь шла о некоторой ключевой категории, по отношению к которой осмыслились другие логические понятия. Так, например, синонимия предложений обычно определяется через идентичность пропозиции» [5, с. 21]. Из этих высказываний ученого вытекают несколько выводов, необходимых для описания некоторых типичных этноментальных выражений кыргызского языка и их переводов на русский язык.

Во-первых, понятие пропозиции является одним из ключевых в теории синтаксиса.

Во-вторых, оно позаимствовано лингвистами из логики и используется для обозначения постоянных и устойчивых элементов семантики предложения.

В-третьих, пропозиция - это семантическая константа предложения, сохраняющаяся при различных преобразованиях фразы.

В-четвертых, синонимические и варьирующиеся переводы предложения имеют идентичную пропозицию.

В-пятых, разные переводы одного и того же предложения представляют собой иноязычные варианты пропозициональной структуры.

В современном языкознании понятия «константа» и «переменные» используются весьма активно. Если они раньше встречались в науковедении, логике и математических науках, то в настоящее время стали продуктивными научными терминами и в лингвистике.

В языкознании их стали употреблять, начиная с недавнего времени (М.М. Гухман, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, А.Е. Кибрик, Л.И. Дрофа, К.З. Зулпукаров, М.А. Атакулова, А.А. Калмурзаева, Д.Т. Айылчиева, А.А. Джусупова и др.) [5, с. 71-74]. Идея константы связана с общими, базовыми, устойчивыми свойствами и единицами языка, идея переменной - с изменяющимися, варьируемыми и трансформируемыми характеристиками языковых знаков. Константные начала есть как в концептах когнитивно-языковой картины мира этноса (*родина – мекен/motherland/vatan, / человеколюбие – адамгерчилик/humanity/insanlik, Бог – кудай/god/Allah, родители - ата-эне/parents/veliler, любовь – сүйүү/love/aşk* и др.) в русской, кыргызской, английской и турецкой лингвокультурах, так и в инвариантно-тематических парах (*содержание - форма, целое - часть, начало - конец, сильное - слабое, свое - чужое* и др.) и когнитивных (Один – никто / ничто, Два / много вместе - сила, Двое / много слабых сильнее одного большого, Одна рука / нога не заменит две руки / ноги и т.д.) пословично-поговорочных изречений.

В провербиальных знаках языка, то есть в пословичных и непословичных фразеологизмах, отражается многовековой опыт народа, константы его сознания и культуры. Обобщенные устойчивые смыслы пословично-поговорочных и иных изречений должны определяться как константы представлений этноса о мироздании, природе, обществе, мышлении, нравственности, истории и т.д.

Паремийные изречения относятся к устойчивым, моделируемым и воспроизводимым языковым знакам. Под воспроизводимостью понимается способность устойчивых образований извлекаться из памяти в готовом виде, а не создаваться в процессе речетворчества, под моделируемостью - наличие типового каркаса фразы, допускающего формализацию и представление с помощью условных знаков. При производстве речи говорящий путем «перебора» ищет в понятийно-тематических ассоциативных ресурсах своей памяти адекватные ситуации, традиционно используемые устойчивые словесные комплексы, необходимые для усиления образности, убедительности и эффективности выражаемой мысли.

Традиционность таких комплексов включает в себя наличие отдаленного или ближайшего источника, общепризнанность, общеизвестность, многократную повторяемость, длительность применения, апробированность на практике и другие свойства устойчивых образований. Правда, многими учеными устойчивость фразеологизмов неоправданно преувеличивается, даже абсолютизируется как

непреложное условие их существования и функционирования. Например, по мнению Н.М.Шанского, «постоянство состава и местоположение компонентов фразеологизма носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова» [Цит. по: 5, с. 56]. Собранные нами материалы заставляют нас усомниться в правоте данного автора и писать о широте амплитуды трансформирования пословично-поговорочных и других фразеологизмов.

Трансформируемость и варьируемость пословично-поговорочных и других афористических средств языка специально рассматривались в работах А.А. Джусуповой [5, с. 447-564], в которых на материале фактов кыргызского языка, множества других языков, а также переводов изречений Конфуция на русский и кыргызский языки основательно продемонстрирована несостоятельность сравнения устойчивости состава фразеологизмов с устойчивостью морфемного строения слова.

Мы в настоящей статье хотим показать единство констант и переменных на фактах запретов-императивов, являющихся важными элементами традиционной лингвокультуры кыргызского этноса.

В кыргызском фонде паремий широко представлены запреты, связанные как с практикой и реальными жизненными ситуациями, так и с поверьем, предрассудками, суевериями и религией.

Необходимо особо выделить следующие особенности народных запретов:

- 1) традиционность и общенародность поведенческих запретов;
- 2) способность передаваться от одного поколения к другому, от одного века к следующему;
- 3) обязательность соблюдения членами социума этих неписаных законов и правил воспитания молодежи;
- 4) отраженность в них многовекового опыта, мировоззрения и знания о мире, взаимоотношениях и повседневном быте людей;
- 5) способность учить молодое поколение нравственным нормам - гуманизму, вежливости, справедливости, совестливости, сдержанности, честности и т.д.;
- 6) выраженность поведенческих запретов в виде приказов и повелеваний.

Ясно, что лингвоэтнокультурные запреты играют важную социально-регулирующую функцию. В порядке обсуждения отметим следующее. Часть запретов лишена воспитательной ценности. Они содержат предрассудки и поверья без особой природной и жизненной мотивации. Поэтому к запретам необходимо относиться критически и в воспитательных целях использовать только такие, которые способствуют развитию ума и нравственных качеств молодежи. Это, во-первых. Не все запреты формируются в виде повелеваний: *Ак төгүлсө жакага сүртөт / If you pour the milk you should wipe the collar / Süt dökülse (Süt ürünleri süt gıdaları) yere dökülürse giysi yakası ile silinmeli* - Если молочное выливается, его вытирают на воротник, Акты “куу” *deim/the white means milk/ Beyaza boz denir / Белое называют серое, Акты төкпө / Don't pour the milk/ Süt ürünlerini dökme / Молочное не выливай.*

В них содержится призыв к бережному отношению к молочным продуктам, к белому (чистому) цвету, т.е. фразы могут выполнять воспитательную роль. Однако первая фраза имеет суеверный смысл. Ее значение не согласуется с нормами гигиены, современной этики и морали. К тому же, в ней нет приказа: предложение повествовательное. Второе предложение содержит исламское табу не применять слово *ак/white/beyaz* “белый, чистый, честный”- один из эпитетов Аллаха в качестве определения к названиям животных, мясо и молоко которых не потребляются в пищу: нельзя говорить *ак эшек / white donkey/beyaz eşek*, (надо *куу эшек / grey donkey / gri eşek / серый / белый осел*), *ак ат / white horse / beyaz at* (надо *боз / кызыл ат / grey horse / gri at / серый / красный конь*), *ак чочко / white pig / beyaz domuz* (надо *куу чочко/grey pig/gri domuz / серая / белая свинья*), *ак ум / white dog / beyaz köpek* (надо *куу ум/ grey dog/gri köpek / серая / белая собака*) и др. Второе предложение тоже повествовательное.

В кыргызской лингвокультуре встречаются многочисленные пропозиционально-когнитивные образования с функцией запрета.

Мы ниже охарактеризуем кыргызские **бытовые запреты**, связанные с повседневной жизнью семьи, людей, в переводе на другие языки. В составе бытовых провербиальных конструкций-запретов часто встречается слово *босого* “дверная рама, дверная коробка; порог”, которое нередко приобретает символическое значение, служа знаком входа в дом (юрту) или выхода из дома (юрты). В народе говорят: *Босогону баштанын жатпайт / Don't sleep toward to the door / Uzanirken başucu eşiğe doğru uzanılmaz (yatılmaz) / Не ложатся головой в сторону двери*. Обычно покойника кладут головой в сторону входа в дом. Другое выражение звучит так: *Босогону басып турбайт / Don't step the threshold / Eşiği basmadan çıkılmalı / Не стоят, наступая на порог*. С ним созвучно и другая фраза: *Үйдөн чыгып баратып, босогону тенебейт / Don't step the threshold going out from the house / Evden çıkarken eşiği basmadan çıkılmalı / Выходя из дома, не наступают на порог двери*. Порог дома обязательно надо перешагивать, остановиться на пороге нельзя. Остановиться на пороге понимается как преграждение для счастья, для гостей, наступить на порог - как наличие злого умысла, мести. Есть много других выражений со словом *босого*: *Босого менен тең турба / Don't measure your body on the threshold / Eşikте durulmaz / Не стой равно с дверной рамой. Босого менен бойлошпо / Don't measure your body on the threshold / Eşikте бой ölçülmez / Телом своим не заслоняй дверную раму. Корпусом своим не напирай на дверную раму. Босогону басып кирбе / Don't come into the house by stepping the threshold / Eşiği basmadan çıkılmalı / Не входи (в дом), наступая на порог и др.*, которые явно содержат лингвоэтноментальное значение.

В народе еще говорят: *Босогону кулачтабайт / Don't measure the threshold with your hands / Eşiği kollarla ölçme veya kapatma (eşiği kulaçlama) / Не держи дверную раму размахом рук*. Такое поведение, когда держат стояки дверной коробки растянутыми руками, считается неприличным.

Считается, что счастье проникает в жилище через дверь. Есть прецедентное слово *эшигинен* (букв.) “от дверей, от входа”. Его употребляют, когда невестка окажется недостойной, когда произойдет падеж скота или когда что-нибудь пропадет из дома. Имеется и антипод этого слова - с положительным смыслом и более развернутый: *Эшигинен ырыскы төгүлгөн/эшигинен кут төгүлгөн / The door with the happiness and wellness / Eşiğine rızık, bereket dökülmüştür / Такой, из дверей которого выливается счастье (благополучие)*. Встречающиеся в языке провербиальные запреты связаны именно с этим значением слова *эшик* “дверь”: *Эшикти/каалганы менпейт / Don't kick the door / Капı sert kapatılmaz / Дверь не бьют ногой, Эшикти катуу жаппайт / Don't close the door hard / Капıа sert virulmaz / Дверь резко не закрывают, Эшикти карсылдатып койгулабайт / Don't knock the door / Капı sert durulmaz / С треском не стучат в дверь и др.*

В кыргызском провербиальном фонде есть выражения, содержащие запреты в связи с огнем: *Күйгөн отко түкүрбөйт / Don't spit on the fire / Ateşe ve kor'a tükürülmez / В горящий огонь не плюют*. У выражения есть более свернутый вариант: *Отко түкүрбөйт* - В огонь не плюют.

Ясно, что народ относится к огню как святыне. Такое отношение имеет длительную традицию и, вероятно, восходит к тому времени, когда наши предки были огнепоклонниками. С помощью огня древние люди готовили пищу, освещали жилье (и пещеру), защищались от хищников, от врагов, холода и болезней, передавали на расстояние сигналы и т.д. Этим и можно объяснить содержание следующей идиомы: *Отту тээн өчүрбөйт / Don't put out the fire be stepping with feet / Ateş tepilerek söndürülmez / Огонь не тушат, топая ногами*. Опять отметим многовариантность форм выражения этого запрета: *Отту тээн өчүрбөйт өчүрбө өчүрбөгүн* (ед.ч.) *өчүрбөгүлө өчүрбөңүздөр* (мн.ч.) *өчүрүшпөсүн* (мн.ч. 3 л.) и др., имеющего, при всем многообразии форм сказуемого, инвариантное значение.

Этот запрет семантически перекликается с другим: *Күлдү баспайм / Don't step the ash / Külüin üzerine ayak basılmaz / На золу не наступают (ногой)*. Считалось, что зола, пепел - остаток от огня, имеет сильную энергетику, которая может быть положительной и отрицательной. Пепел - средоточие силы и активности, чистоты и исцеления. Именно исходя из этого поверья, говорили: *Күлгө сийбейм / Don't piss on the ash / Küle tuvalet yapılmaz / На золу не мочатся*. Даже нечаянно наступив на нее, люди получают кожные, костяные и психические заболевания. Такое поверье заставляло их быть осторожными по отношению к этому веществу.

В народе существует еще одно поверье, связанное с огнем: *Отту суу менен өчүрбөйүм / Don't put out the fire with the water. (In this case the fire which you make meal) / Alev (ateş) suyla söndürülmez / Огонь не тушат водой*. Такое утверждение, кажется, восходит к древнейшим представлениям о первоначалах и первопричинах мира, о том времени, когда исходом всех веществ считались огонь, земля, вода и воздух. Два начала мира не должны сталкиваться, одно не должно быть использовано против другого, что приведет к нарушению гармонии. Современный человек, конечно, не поймет смысл этого запрета. Сейчас вода - основное средство тушения пожара.

К “огневым” выражениям можно отнести и запрет: *Тулганы менне / Don't kick the kitchen prop / Tırkıcın üzerine basılmaz, (ayak altına alınmaz) / Не пинают треног*. Тулга имеет и другую разновидность под названием *таш тулга* “очаг, сложенный из камней” [6, т. 2, с. 265]. Народ требовал бережного отношения к предметам быта, которые служат для приготовления пищи и неотделимы от огня. С приготовлением пищи тесно связан и другой: *туткуч/тутка* “войлочные наручники, употребляемые при снятии котла с очага или тренога”. Слово *чай туткуч* - разновидность такого наручника для чайника, иногда им обвертывается ручка чайника. Этот наручник важен для изготовления пищи. Он защищает руку человека от жары и сажи, помогает человеку снять котел с очага, перемешать котел на очаге или треноге, или ставить на подставку. Эту подставку мы называем словом *түпкүч*. Она имеет круглую форму, изготавливается из дерева, свернутого в виде калачика. По отношению к этой подставке тоже существует императив: *Түпкүчтү менселебейм / Don't step the kitchen prop / Tırkıcın üzerine basılmaz, (ayak altına alınmaz) / На подставку (для котла) не наступают (ногой)*.

В кыргызском фразеологическом фонде есть выражения, которые содержат **гендерные ограничения**: *Эркектин кийимин аттабайм / Don't step out the men's clothes / Erkeğin kıyafetinden atlanmaz (üzerinden geçilmez) / Не перешагивают мужскую одежду, Эркектин бутун аттабайм / Don't step out the men's leg / Erkeğin ayağından atlanmaz / Не перешагивают ноги мужчины, Эркекке сырттын салып отурбайм/турбайм / Don't sit back to back to the man / Erkeğe sırtı dönük oturulmaz / Не сидят/не стоят спиной к мужчине*. Последнее, может быть, относится к любому взрослому человеку.

Есть еще одно синтагматическое образование, которое шире представляет смысл последней фразы: *Жөнү жок тегири каран отурбайм / Don't sit with your back side to the people / Sebepsiz sırtı dönük oturulmaz, (yas tutan kimse sırtı dönük oturur) / Не садятся без причины задом в сторону людей*.

Пословица касается женщин. Известно, что в дни траура женщины садятся лицом в сторону стенки юрты или комнаты и задом в сторону людей и причитают по умершему, закрывая голову платком (обычно черным или синим). Поэтому сидение женщины в такой позе в обычных случаях оценивается как нарушение этикета и правил приличия, как зов кончины близких людей и траура. Поэтому многие люди боятся такой позы женщины в общественных местах и быстро поправляют положение дела.

Кыргызская лингвоэтнокультура отрицательно относится к свисту и тяжелому вздоху, которые обозначаются созвучными словами: *үшкүрүк / Of denmez (uflayıp ruflayıp ses yapılmaz) / протяжный выдох с шумом, тяжелый вздох* и *ышкырык / свист*, имеющие одинаковый состав вокалических и консонантных звуков, но различных по качеству. В запретах используется их глагольная основа. Кыргызы говорят: *Үйдө туруп*

ышкырба/ышкырбайт / *Don't whistle at home / Sebepsiz ıslık çalınmaz / Evin içinde ıslık çalınmaz / Не свистят дома.* Свист дома считается признаком невоспитанности и отсутствия культуры. Детей, свистящих дома или на улице, называют выражением: *Көргөн-өскөнү жаман / He grew up with bad norms / Görgüsüz yetiştirilmez (terbiyesi bozuk) / Плох воспитанием* (букв.: увиденным-развитым). Беспричинный свист вызывает реакцию в форме идиомы. *Тишиңе тап тийгир / Beat your teeth with the rock / Dişine taş çarpılası (değsin dokunsun)denmez / Чтобы в твои зубы попал камень.* Свист иногда оценивается как признак пустого высокомерия, чванливости.

У Юдахина К.К. есть пример: *Үшкүрсөң чыгат көк түтүн, өрт алып ичиң жангандай / When you are having a sigh it seems all the negative things come out from your inside / Of dersen (oflarsan) ağızdan çıkar gök duman, içini alev sarmış misali / (фолькл.). Когда ты тяжело вздыхаешь, исходит синий (т.е. густой) дым, будто нутро у тебя горит пожаром* [6, т. 2, с. 328], где убедительно и образно раскрыт лингвоэтнокультурный смысл вдоха.

В кыргызском языке много запретных речевых выражений, связанных с бытовыми ситуациями: *Өрмөктү аттабайт / Don't step out the weaving loom / Ep eğirirken (kivirirken) üstünden atlanmaz / Ткацкий станок (а также ткань на нем) не перешагивают. Өрмөктөн кыя өтпөйт Örülen ip veyu urgunın üzerinden geçilmez / Через ткацкий станок (а также ткань на нем) не переходят* и т.д. В этих запретах высоко оценивается труд мастериц, призывается к уважительному отношению к процессу и продукту их работы. Кроме того, считается, что пренебрежение к искусству кустарников отрицательно повлияет на судьбу производителя запрещаемого в народе действия и поступки.

В ряде запретов требуется рационально использовать время: *Күн чыкканга чейин уктабайт / Don't sleep until the sunrise / Doğumundan önce uyumayın / Не спят до восхода солнца. Беймаал убакта уктабайт / Don't sleep before evening (It's the time between 6-7 pm) / Güneş kadar yükselir uyumayın / Не спят в неположенное время (неположенным считается солнечное время дня, а также вечернее время до наступления ночи).* Особым таинственным смыслом обладает предвечернее время, когда солнце приближается к своему закату. В это время даже больные встают.

На основе вышеизложенного можем отметить значимость бытовых запретов для кыргызской лингвокультуры, которые воспринимаются и оцениваются носителями других культур не всегда однозначно.

Литература:

1. Абдувалиева Э.А., Мадаминова Д.П., Зулпукаров А.К. Концепт как категория гносеологии и языкознания // *Современные тенденции развития науки и технологий.* – 2017. - №3-5. – С. 12-14.
2. Амиралиев С.М. Денотативные и коннотативные значения кинологических лексем в языке // *Научный мир Казахстана.* – 2014. - №3. – С. 11-15.
3. Амиралиев С.М. Кинологические концепты в ментальной семантике языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, - 2015. – С.22.
4. Зулпукаров К.З., Калмурзаева А.А., Сейитбекова С.С. Концепт «Кудай/Бог» в провербиально-религиозной картине мира // *Вестник Ошского государственного университета.* – 2012. – Выпуск 1. - С. 71-74.
5. Зулпукаров К.З., Атакулова М.А., Калмурзаева А.А., Айылчиева Д.Т., Жусупова А.А. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. – Бишкек. - 2016. – С.728.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – Том 1. - М., 1985. – С.503 .; Том 2. – М., 1985. – С.476.